

ТОТ, КТО ВСЕГДА СО МНОЙ

Катушенко Анна,

кадет 11 класса «К» ГБОУ Школа № 1861 «Загорье»

Что связывает нас с прошлым? Это наши отцы, матери, дедушки, бабушки, прабабушки и прадедушки. Именно они в своих воспоминаниях, в фотографиях, письмах, наградах осуществляют связь с нами. Теми, кто справляет 75-ю годовщину победы народов СССР в Великой Отечественной войне. Лично для меня связующим звеном с прошлым моей семьи и моего народа являются песни. Больше всего я люблю песни того сурового времени, связанные с морем. Когда я слышу песню «У Чёрного моря», я пою и вспоминаю своего прадеда, Виктора Ивановича Щурова.

У Черного моря...

Есть город, который

я вижу во сне,

О, если б вы знали, как дорог

У Чёрного моря явившийся мне,

В цветущих акациях город!

В цветущих акациях город

у Чёрного моря.

Моя двоюродная бабушка — Ольга Викторовна Булавина рассказывала мне о своём отце, моём прадедушке Викторе, который был учёным и педагогом московского нефтяного института. Виктор Иванович Щуров родился в 1912 г. в столице Донского казачества Новочеркасске. Этот город в то время был крупным индустриальным и промышленным центром России. Его отец Иван Кузьмич Щуров, получив диплом и звание горного инженера, после окончания Новочеркасского индустриального

института был направлен на работу в город Грозный на нефтяные промыслы, где работал главным инженером. Профессия отца, окружение семьи, да и весь город, «пропитанный запахом нефти», с детских лет определяли его интересы и увлечения и в конце концов сыграли свою роль в выборе жизненного пути. После окончания школы в 1930 г. Виктор поступает в Грозненский нефтяной институт и с отличием его оканчивает в 1936 г., получив звание горного инженера по специальности «Разработка и эксплуатация нефтяных месторождений».

В то время практиковалась так называемая групповая сдача экзаменов. Группа студентов из трёх или пяти человек готовилась отвечать по билету, а сдавал и отвечал на вопросы преподавателя обычно один из студентов. Оценка выставлялась всей группе. Вот таким отвечающим студентом, как правило, был мой прадед. А потом была интересная и захватывающая работа инженером на промыслах. Вечерние обсуждения и споры с отцом, в то время работавшим над освоением и применением пулевой перфорации и стволе скважины. В доме было много американских журналов на английском языке. Вечерами отец занимался переводами, подбирая оптимальные смеси для взрывов. Это не осталось незамеченным недремлющим оком НКВД. В 1937 г. Иван Кузьмич Щуров, отец Виктора Ивановича, был арестован за то, что он использовал химические вещества в работе, а через год расстрелян. Для прадеда это было концом беззаботного и радостного существования, впрочем, как и для любого человека, потерявшего не просто отца, а человека, с которым можно было пообщаться не только о любимом деле, но и просто поговорить по душам. Это было время переосмысления многих понятий и правил, усвоенных со школьной скамьи, передовых газетных статей, комсомольских собраний и революционных лозунгов, это было время переоценки ценностей, критического и

трезвого отношения к окружающей действительности. Было установлено наблюдение и за Виктором Ивановичем. Трудно представить себе, как может чувствовать себя честный и преданный работе и делу молодой человек в атмосфере тотальной слежки, в сгущающейся грозной ситуации. Но за ним тоже приехали. Он работал в это время на аварийной скважине, и только необходимость его присутствия как специалиста спасла его от ареста. Работать здесь становилось невозможным, ждать больше не стоило. В 1938 г. прадед вместе с женой переезжает в Москву. В 1940 г. поступает на заочное отделение в аспирантуру МНИ на кафедру «Разработки и эксплуатация нефтяных месторождений» к И. В. Муравьеву, с 1938 г. он работает в ПиБе «на вышке», под руководством А.П. Крылова. Всю жизнь он хранил огромную благодарность и уважение к этим двум людям, которые, зная все его обстоятельства, проявили определённое мужество, приняв решающее участие в устройстве его судьбы. Виктор Иванович был призван в армию в июле 1941 г. Служил в начале войны в городе Севастополе начальником склада ГСМ в главном порту города, имея звание инженер-капитан. Когда я слышу название города-героя Севастополя, то мне сразу вспоминаются строки из стихотворения Степана Щипачева — И жизнь охраняя и павших покой

*И, жизнь охраняя и павших покой
И, жизнь охраняя и покой,
любви всенародной достоин,
стоит Севастополь
над синью морской —
строитель и воин.*

Мой прадед был участником обороны Севастополя. При отступлении наших частей получил приказ, уходя последним, взорвать склад. При выполнении задания было тяжело ранен немцами в ногу и взят в плен. Он находился в немецкой тюрьме в городе Херсоне. Когда врач-немец сказал, что ему грозит гангрена и тогда его убьют, он решился выкинуть из окна тюрьмы записку на случай, если кто-нибудь из наших русских местных жителей её подберёт, с просьбой передать еды и лекарств.

Ему повезло, записку подобрала женщина (он нашёл её после войны) М. И. Ковалёва. Она носила ему еду и всё необходимое, пока он не поправился. Тогда немцы отправили его в концлагерь под Херсоном, откуда в феврале 1943 года он и ещё двое военнопленных ночью совершили побег. Солдаты переплыли Днепр и скрывались два месяца в погребе у местного жителя, помогавшего не им одним (Виктор Иванович Щуров нашел после войны этого мужчину, его звали Г.М. Цедрик) спастись от плена. А потом был партизанский отряд, затем разведотдел Черноморского флота. Когда я узнала этот трудный период в жизни прадеда, то мне сразу же вспомнилось стихотворение русского поэта Льва Ошанина «Дума о Севастополе»:

*Белый город на синем морском берегу —
Сорок бухт и без счета огней.
Сколько билось сердце
у твоих пристаней!
Я тебя в своем сердце навек сберегу.
Есть у каждого город, в котором он рос,
Материнскую песню любя.
Севастополь-солдат,
Севастополь-матрос,*

*Ты родной для любого, кто видел тебя.
Ты стоишь,
полон завтрашней думы большой,
Навсегда недоступный врагу.
Как ты славою стар,
как ты молод душой,
Белый город на синем морском берегу.*

При выполнении заданий во время службы в разведотделе прадед совершил ночной прыжок на оккупированную территорию и успешно выполнил поставленную задачу. Этот случай был описан в газете «Красная звезда». По решению Государственного комитета обороны об отзыве из действующей армии специалистов народного хозяйства в мае 1944 г. Виктор Иванович Щуров был уволен в запас. Родина высоко оценил его боевые заслуги, наградив орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Севастополя», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и многими юбилейными меда-

лями. В Музее обороны города Севастополя среди множества экспонатов можно увидеть фотографию Виктора Ивановича и узнать о его боевом прошлом. По возвращении с фронта он восстанавливается на прежнем месте работы и в аспирантуре. Мой прадед защитник Севастополя, и он один из героев, о которых поэт-фронтовик Алексей Сурков написал стихотворение «Севастопольцы»:

«Вахт ам Райн» внизу
 гнусит гармошка.
 Темень. Тень немецкого штыка.
 В полночь старый черноморец Кошка
 Будит краснофлотца Шевчука.

И идут они от Инкермана,
 Сквозь потемки мертвой тишины,
 До высот Малахова кургана,
 Мимо корабельной стороны.

Часовым глаза спяют туманы.
 Что-то там мелькнуло впереди?
 То ли тени, то ли партизаны —
 В темноте попробуй разгляди.

Шорох. Всплеск. И тело неживое
 Принимает ржавая вода.
 Вдоль причала в ночь уходят двое,
 Не оставив на камнях следа...

На скалу карабкаются ловко,
 Раздирают заросль камыша,
 Гулкая старинная кремневка
 Вторит автомату ПППШ.

...Смерть из глаз орлиных свет украла.
 В темном склепе не видать ни зги.
 Слушают четыре адмирала
 Легкие матросские шаги.

И сказал Нахимов Пал Степаныч,
 Славный севастопольский орел:
 — Это Кошка, адмиралы, на ночь
 На охоту правнука повел.

Ужас на пришельцев навевая,
 Воздухом бессмертия дыша,
 Ходит по развалинам живая,
 Гневная матросская душа.

Чует сердце — скоро дрогнут скалы
 От стального крика батарей.
 Мы еще услышим, адмиралы,
 В бухтах грохот русских якорей...

Звездный мир над бухтами огромен.
 Штык качнулся и упал во тьму.
 Лазарев, Корнилов и Истомина
 Отвечают другу: — Быть тому!

Я очень рада, что произошло единение русского народа и Крым вернулся в состав Российской Федерации. Ведь это не просто полуостров на карте, это память о русских людях и моём прадеде. Когда я приезжаю в Севастополь, меня охватывает гордость! Гордость за прадеда и за свою Родину! Я всегда хотела реализоваться и быть похожей на своих родных и близких, живых и ушедших. Мне хотелось чувствовать себя для части своей страны, поэтому, когда я была в пятом классе, то воодушевилась поступками прадеда и решила для себя, что я пойду в кадетский класс. И вот, спустя три года свершилась моя мечта! Я кадет! Теперь я являюсь волонтером-организатором во многих мероприятиях, которые проходят в храме Христа Спасителя. Я была в парадном расчёте во время празднования очередной годовщины победы народов СССР над гитлеровской Германией на Поклонной горе, и в «Параде памяти» в Самаре, кадетских балах в Царицыне, спортивных соревнованиях между лучшими кадетскими классами Москвы в Тучкове.

В этом году я ощутила, как чувство долга присутствует в моей семье, потому что моя мама была на переднем крае борьбы с пандемией. Такая у меня семья! Мы всегда хотим быть там, где больше всего можем приносить пользу России. **НО**